

Коллаж ОВД-Инфо

13.11.2017, 16:08 [Вся Россия](#)

СТАТЬИ

Работники луна-парков: как полицейские собирают информацию среди задержанных

Если вы попали под массовое задержание на акции протеста, стоит сохранять осторожность даже в автозаке, набитом такими же ни за что схваченными демонстрантами. Полицейские могут находиться в том числе с вашей стороны решетки, утверждают собеседники ОВД-Инфо.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

«Мои подзащитные из каждого автозак — в 75% случаев — вспоминали, что был какой-то человек, который каким-то волшебным образом ушел из ОВД. Например, не показывал паспорт, протестовал против всего, а потом нагло пошел и ушел через КПП. Или показывал не паспорт, а его копию. Или, накрывшись капюшоном, сидел тихонько в углу, а потом раз — и нет его. Или уходил после некого разговора с полицейскими», — рассказал ОВД-Инфо юрист Константин Бойков. Его самого задержали 26 марта на Тверской, сейчас он помогает в судах задержанным участникам протестов.

По его мнению, задержанные — очень удобная среда для разработки. Пара десятков людей в автозаке, никто никого не знает. У большинства отсутствует опыт общения с правоохранительной системой. Все возбуждены, чувствуют солидарность друг с другом. Остаться незамеченным оперативнику в штатском очень легко. Он может изучать настроения, состав задержанных, ненавязчиво выведывать информацию.

Но, возможно, есть способ вычислять — пусть задним числом — таких оперативников. Автозак с задержанными на митинге едет в ОВД пару часов или больше. Этого времени полицейскому хватит для сбора общей информации. Если нет задачи, например, внедриться в какую-то оппозиционную инициативу, то еще плюс-минус сутки в ОВД — непозволительное расходование времени для сотрудника. Потому что из ОВД подсадных тихонько выводят, считает Бойков.

ОВД-Инфо решил проверить эту гипотезу, опросив несколько десятков задержанных на антикоррупционных протестах. Многие таких людей или не запомнили, или не видели вообще. Но схожие свидетельства нашлись.

«Был один человек, сидевший рядом со мной, — его подозрительность составляло некое дежурное, или рабочее, спокойствие, небольшая склонность к обсуждению происходящего, но и не отказ от него. Вроде работника в луна-парке, который садится в вагонетку для проверки аттракциона, а не получения от него драйва или стресса. Чего не скажешь о почти всех прочих, по которым была заметна если не эмоциональная возбужденность, то уж точно заинтересованность в собственном присутствии в потоке событий. После автозака всех вывели во двор ОВД „Черемушки“ где-то на полчаса, но в комнате, куда нас отвели, я своего соседа по автозаку не припоминаю», — рассказывает Дмитрий Алексеев, задержанный 26 марта на Тверской.

«С нами был один человек, которого отпустили сразу же. Судя по тому, что между собой говорили задержанные, он был полицейским, но без формы. За точность информации не ручаюсь. Отвозили нас в ОВД „Тропарево-Никулино“. Вел себя, как все. Про то, что он полицейский, кто-то говорил среди задержанных, так как якобы слышал, что он подошел к другим полицейским, поговорил с ними, и его отпустили», — говорит другой задержанный за протест 26 марта, Сергей Антипов.

«Меня на нашей стороне Тверской задержали первой. Когда заводили в автозак, там уже кто-то сидел до меня, какой-то парень. При оформлении его уже не было. Сидел тихо. Если это был подсадной, какую задачу он преследовал, я не знаю. Может быть, удостовериться, что мы безоружны, не планируем захвата и так далее», — рассказывает Софья Кузьмина, 26 марта попавшая в ОВД «Строгино».

В небольших городах нет переполненных автозаков, но работа с задержанными полицией ведется, видимо, схожим образом. Рассказывает, Ярослав Путров, задержанный 12 июня в Петербурге: «Когда нас заводили в суд, там были ребята из разных отделов, но я всех знал или видел до этого, кроме одного. Человек 10–15 ждали суда, либо наоборот, когда их увезут. Этот чувак всех активно расспрашивал обо всем, как задержали, в какой организации состоим и так далее. Я спросил, кто он, он мне представился „другом“ двух парней, которые были из моего отдела, они это подтвердили. Или, во всяком случае, не отрицали, по ним было видно, что они знакомы. Он у меня вызвал подозрение, так как было видно, что он как-то по-другому себя ведет, но я был очень уставшим и убитым, поэтому быстро про это забыл и даже отвечал на какие то его вопросы. После, когда уже всех забрали и там оставалось пару задержанных, один из задержанных попросился в туалет и полицейский в форме, который всем командовал, сказал этому чуваку сводить в туалет задержанного. Как вариант, он выяснял, кто действительно мимо шел (были такие), а кто активист».

Нужно оставаться сдержанным в общении с соседями по автозаку — несмотря на все эмоции и ощущение солидарности с ними, которое вы испытываете. Когда вы видите человека в первый раз, нельзя быть в нем уверенным. Как показали протесты 26 марта и 12 июня, даже минимальное соприкосновение с полицейскими может обернуться уголовным делом с реальным тюремным сроком.

Потому правоохранителям крайне интересно знать, кто из демонстрантов где стоял, что видел. Так что болтовня в автозаке об обстоятельствах вашего задержания и задержаниях, которые вы видели, может вылиться не просто в гипотетическое пополнение гипотетической базы данных Центра «Э», а в реальные проблемы для вас и тех, кто вместе с вами пришел протестовать.

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Акции против коррупции в правительстве РФ: «Он нам не Димон»

По всей России 26 марта прошли митинги против коррупции в правительстве, чтобы получить ответы на вопросы, заданные в фильме-расследовании. В согласовании митингов отказывали.

29 354

«Требуем ответов»: Акции 12 июня 2017 года

22 249